

3. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН; Академический проект, 1999. 320 с.

4. Hall E. T. Beyond Culture. New York: Anchor Press, 1976. 256 p.

811.112.2'42:070

*М. А. Шаманская (Иркутск, Россия)
Иркутский государственный университет*

Языковая репрезентация образа России в публикациях немецких СМИ, посвященных российско-украинскому конфликту

В статье анализируются языковые средства, используемые для характеристики России в публикациях электронных изданий «Spiegel Online» и «Focus Online». Выявляются особенности образа, конструируемого представителями СМИ с целью воздействия на мнение читателей. В частности, рассматриваются некоторые метафорические и метонимические модели, используемые в указанном контексте, а также выявляется их оценочный потенциал.

Ключевые слова: средства массовой информации, немецкие СМИ, образ России, политическая метафора

В периоды значимых исторических событий роль СМИ в формировании общественного мнения становится особенно существенной. В настоящее время основной целью средств массовой информации является не только и не столько объективное информирование аудитории о происходящих событиях, но в большой степени – влияние на ее отношение к происходящему [1]. Это относится и к тому, как в СМИ представлены международные конфликты. Журналисты предлагают обществу свое истолкование событий и характеристику их участников, которые могут совпадать или не совпадать с официальной трактовкой, выдвинутой правящими политическими кругами их стран.

Россия является влиятельным участником международных отношений, что закономерно находит свое отражение в иноязычном медиадискурсе. Специфике отражения в иностранных СМИ образа России посвящен ряд лингвистических работ (см. [2]; [4]; [5] и др.). Особый интерес представляют те из них, которые позволяют проследить динамику изменения этого образа и тем самым вносят вклад в изучение того, какие языковые механизмы используются авторами для корректировки сложившегося у аудитории представления о субъектах политических отношений и для влияния на ее мнение [3]; [6].

В настоящей статье предпринимается попытка выявить некоторые наиболее актуальные признаки образа России, представленного в текстах немецких СМИ о российско-украинском конфликте, а также определить, какие языковые средства используются для их акцентуации и какую оценочность они несут.

Материалом исследования послужили примеры, содержащие слово *Russland*, из публикаций электронных изданий «Spiegel Online» [10] и «Focus Online» [9].

В рассматриваемых текстах четко выделяется такой признак образа России, как большая величина. Так, для актуализации этого признака используется имя прилагательное *groß* в превосходной степени. В своей речи министр иностранных дел Австрии Александр Шалленберг подчеркивает: «*Russland sei der größte geografische Nachbar der Europäischen Union (EU) und die größte Nuklearmacht auf diesem Planeten*» (Spiegel Online, 22.05.2023). При этом признак «самый большой» относится как к территориальному аспекту («крупнейший географический сосед ЕС»), так и к аспекту владения ядерным оружием («крупнейшая ядерная держава»). Еще одной сферой, с которой метафорически соотносится признак «большая величина», является экономика: *Die größte Rohstoffmacht der Welt ist quicklebendig* (Focus Online, 15.06.2023). Кроме имени прилагательно «самый большой» автор употребляет сложное имя существительное с компонентом *Macht*, что позволяет сочетать признак величины с признаком силы. Большая величина воспринимается как опасный фактор, что и утверждается в речи А. Шалленберга: «*Russland wird für sehr viele Jahre eine Bedrohung bleiben*» (Spiegel Online, 22.05.2023). Здесь Россия напрямую именуется угрозой (*eine Bedrohung*), причем употребление глагола *bleiben* «оставаться» выражает мысль о том, что опасность как качество присуща России на протяжении длительного времени, Россия опасна в настоящее время и останется таковой в течение очень многих лет (*für sehr viele Jahre*). Таким образом, использование превосходной степени прилагательного *groß*, а также усиленного наречия *sehr* формирует представление о России как о чем-то исключительном, необычном, а потому опасном. В сочетании со словом *Russland* употребляется и имя прилагательное *gefährlich* «опасный»: *Umso wichtiger erscheint es, ... langfristig den Umgang mit einem geschwächten, aber gefährlichen Russland zu entwickeln* (Focus Online, 18.05.2022).

Высказывание о том, что Россия представляет угрозу для западных стран, далеко не единично. Так, аналитик издания «Focus Online» J. Krause пишет: *Es wird deutlich, dass Russland in absehbarer Zeit kein Partner sein kann, sondern eine Bedrohung der europäischen Sicherheit bleiben wird* (Focus Online, 28.06.2023). Здесь для наименования России используется та же лексема *Bedrohung*, как и в приведенном выше примере, и точно так же акцентуируется продолжительность во времени такого положения вещей (*in absehbarer Zeit*). В этом примере угроза, отождествляемая с Россией, специфицируется как угроза для безопасности Европы (*europäische Sicherheit*), т.е. для одной из основополагающих ценностей. Примечательно противопоставление лексем *Bedrohung* и *Partner*. Если государства, вступающие в дипломатические и экономические отношения, персонифицируются как «партнеры», то в данном случае происходит своеобразная деперсонификация России. Ей отказывают в наличии таких признаков, предпо-

лагаемых употреблением слова «партнер», как «разумность» и «способность к взаимодействию». В качестве антитезы здесь выступает абстрактное имя существительное «угроза». Прием деперсонификации призван сформировать у читателя негативное отношение к России.

Эту же функцию выполняет и собственно персонификация. Метафора «государство – это человек» распространена в политическом дискурсе [7, с. 221]. Модификация этой метафоры, приписывание государству определенных человеческих качеств и намерений, характеристика его действий как действий человека позволяет выразить не просто оценку, но оценку эмоциональную. В следующем заголовке употребляется глагол *verkaufen* «продавать», относящийся в основном своем значении к действиям человека: *Mit der „dunklen Flotte“ und weiteren Tricks verkauft Russland ungehindert sein Öl* (Focus Online, 14.04.2023). Лексема *Trick* имеет следующие значения: «a) listig ausgedachtes, geschicktes Vorgehen; [unerlaubter] Kunstgriff, Manöver, mit dem jemand getäuscht, betrogen wird; b) oft einfache, aber wirksame Methode, Handhabung von etwas zur Erleichterung einer Arbeit, Lösung einer Aufgabe o. Ä.; Kniff, Finesse; c) bei einer artistischen Vorführung ausgeführte, verblüffende Aktion; eingeübter, wirkungsvoller Kunstgriff von Artisten o. Ä.» [8]. Во всех значениях употребление этой лексемы подразумевает наличие человека как субъекта действия, причем в толковании первого ее значения называются признаки «хитрый» (*listig*), «обманывать» (*täuschen, betrügen*). Так, России приписывается человеческое качество – хитрость. Представление о России как о человеке, добивающемся своих целей нечестными методами, выражено в следующем примере: *...ein umfassenderes System, in dem sich Russland einfacher Mittel bedient, um sich durchzumogeln* (Focus Online, 12.02.2023). Метафоризация образа России как человека происходит здесь посредством употребления глаголов *sich etw. bedienen* «пользоваться» и *sich durchmogeln* «выкручиваться». Значение последнего глагола трактуется как «sich mit Mogeleyen durchhelfen», т.е. «(in kleinen Dingen, besonders zu persönlichen Zwecken) unehrlich handeln, kleine, Täuschung bezweckende Kniffe anwenden, Unwahrheiten sagen» [8]. Как мы видим, компонентами этого толкования являются «нечестный» (*unehrlich*), «обман» (*Täuschung*), «неправда» (*Unwahrheiten*). Способы противодействия экономическим санкциям, применяемые руководством страны, интерпретируются здесь как «жульничество», а образу России в контексте экономических отношений присваивается характеристика «нечестность».

Журналисты обращаются к сфере экономики и для описания политических отношений: *Idealisten ...fordern seit Kriegsbeginn Verhandlungen, um Russlands Krieg zu beenden. Davon würde Russland profitieren* (Focus Online, 08.08.2023). Употребление глагола *profitieren* «Nutzen, Gewinn aus etwas ziehen, einen Vorteil durch etwas, jemanden haben» [8] представляет Россию в образе делового человека, для которого военные действия и политические переговоры – путь к получению выгоды.

В следующем примере Россия и Китай метафорически представлены как люди, потакающие своим желаниям: *Während China und Russland imperiale Gelüste hegen, treten auch die drei demokratisch verfassten BRICS-Staaten nicht gerade als Vorkämpfer internationalen Rechts auf* (Spiegel Online, 20.08.2023). Здесь примечателен выбор сочетания *Gelüste hegen* «лелеять желания» для характеристики внешней политики названных государств. Значение имени существительного *Gelüste* определяется как «sich plötzlich in jemandem regendes Verlangen nach bestimmten sinnlichen, besonders leiblichen Genüssen» [8], подходящее по контексту значение глагола *hegen* – «als Empfindung, als Vorhaben o. Ä. in sich tragen, bewahren; nähren» [ibid.]. Оба словарных толкования сопровождаются пометой «gehoben». Как мы видим, цели политики государства именуется здесь желаниями, причем в значении используемой автором лексемы отчетливо проявляется признак «чувственный» (*sinnlich, leiblich*). Сочетание этой лексемы с определением из области специальной лексики (*imperial*) позволяет совместить смысловую сферу международной политики с представлением об искателе чувственных удовольствий и представить политический курс России и Китая в неприглядном свете. То, что выбранные журналистом лексемы относятся к возвышенному стилевому регистру, привносит в этот текст оттенок иронии и привлекает внимание читателя. Итак, персонифицированный образ России характеризуется такой чертой, как «несдержанность в желаниях».

Более общая по отношению к персонификации метафора-одушевление встречается в основном в описаниях экономического положения в России: *Volle Härte des Westens? Wie Russland wirklich unter den Sanktionen leidet* (Focus Online, 02.03.2023). Хотя одно из значений глагола *leiden* «(durch etwas) Schaden nehmen» [8] допускает его употребление с субъектом, обозначающим неодушевленное явление, основное значение глагола «einen Zustand von schwerer Krankheit, Schmerzen, seelischem Leiden o. Ä. auszuhalten, zu ertragen, zu erdulden haben» [8] все же оказывает влияние на его восприятие в сочетании с именем собственным *Russland* и привносит в высказывание оттенок значения «способность страдать (присущая живым существам)». Этот же признак выражается в употреблении имени прилагательного *verletzbar* «уязвимый»: *Russland ist nicht so verletzbar, wie der Westen dachte* (Focus Online, 15.06.2023). В экономическом контексте одушевление России проявляется в том, что авторы подчеркивают слабое проявление у нее признака «уязвимость». Россия представлена как сильный организм, успешно противостоящий негативному влиянию, т.е. санкциям. Для выражения этой мысли используется и глагол *wachsen* «расти»: *Laut IWF wird Russland auf absehbare Zeit sogar schneller wachsen als Deutschland* (01.02.2023). Этот глагол в основном значении также относится к живым организмам: «als lebender Organismus, als Teil eines lebenden Organismus an Größe, Länge, Umfang zunehmen, größer, länger, dicker werden» [8]. Прием одушевления позволяет журналистам подчеркнуть экономическую устойчивость России.

Помимо метафоры авторы рассматриваемых текстов обращаются к метонимии. Так, в заголовках *Russland beschießt Odessa* и *Russland stoppt wohl Frachter im Schwarzen Meer mit Warnschüssen* (Spiegel Online, 14.08.2023) вместо более точного выражения «Вооруженные силы России» используется наименование страны: *Russland*. Сочетание имени собственного *Russland* с глаголами *beschießen* и *stoppen* персонифицируют образ России и обобщенно представляют государство в качестве непосредственного активного участника физических боевых действий. Значения приведенных глаголов «обстреливать» и «останавливать» не только подчеркивают активную роль России в конфликте, но и способствуют закреплению представления о ней как об опасном действующем лице. С этой же целью употребляется сочетание слова *Russland* с глаголом *destabilisieren*: *In Afrika destabilisiert Russland allerlei Länder* (Spiegel Online, 20.08.2023). Таким образом, можно утверждать, что употребление глаголов действия в контекстах с лексемой *Russland* представляет государство в качестве активного и агрессивного субъекта.

Для языкового конструирования образа России авторы рассмотренных текстов используют такие средства, как метафора (одушевление, персонификация, деперсонификация), метонимия, употребление абстрактных имен существительных и имен прилагательных в превосходной степени. В результате анализа фактологического материала выявлены некоторые признаки образа России, актуальные для настоящего времени:

1) признаки образа России как государства: «большая величина» (в территориальном, военном и экономическом аспекта), «постоянная опасность»;

2) признаки метафорического образа «Россия – человек»: «активность», «нечестность в экономических вопросах», «несдержанность в желаниях», «агрессивность»;

3) признаки метафорического образа «Россия – живое существо»: «рост», «низкая степень уязвимости».

В публикациях немецких СМИ, посвященных российско-украинскому конфликту, представлен негативный образ России, что соответствует официальной точке зрения политического руководства Германии.

Литература

1. Дейк Т. А. ван. Власть и дискурс: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. М.: Книжный дом «Либроком», 2013. 344 с.

2. Мишин А. В. Языковые средства создания образа России в современных немецких СМИ: на материале публикаций журнала «Der Spiegel»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М., 2019. 210 с.

3. Нагуманова В. А. Ситуационно обусловленное изменение метафорического образа России в СМИ Германии: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М., 2019. 149 с.

4. Образ России и Южной Осетии в условиях информационной войны: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Цхинвал: Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова, 2019. 119 с.
5. Орлова Е. Л. Метафорические образы России, Америки и Германии в политическом дискурсе немецких СМИ: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Иркутск, 2012. 190 с.
6. Постерняк К. П. Динамика вербализации образа-концепта «Россия» в британском медиадискурсе XX–XXI вв.: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Ростов н/Д, 2021. 183 с.
7. Современная политическая лингвистика / Э. В. Будаев, М. Б. Ворошилова, Е. В. Дзюба, Н. А. Красильникова; отв. ред. А. П. Чудинов. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2011. 252 с.
8. Duden online [Электронный ресурс] / Bibliographisches Institut GmbH. URL: <https://www.duden.de/woerterbuch> (дата обращения: 23.08.2023).
9. Focus Online [Электронный ресурс]. URL: <https://www.focus.de/> (дата обращения: 23.08.2023).
10. Spiegel Online [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spiegel.de> (дата обращения: 20.08.2023).

УДК 81

*A. A. Yantykova, M. I. Andreeva (Kazan, Russia)
Kazan State Medical University*

Terminology of the cardiac surgery: lexical and semantic features

В статье описаны стадии лексико-семантического анализа терминов кардиохирургии. Авторами выявлены пять тематических блоков, преобладающим из которых является блок «Стадии операции», включающий, преимущественно глагольные словосочетания. Семантическая классификация глаголов данного блока показала присутствие сем «открыть», «закрыть», «войти», «соединить», «удалить».

Ключевые слова: аортокоронарное шунтирование, термины, значение, тематические группы, сочетания

The article presents the stages of lexical and semantic analysis of the cardio surgery terminological units. The authors reveal five topic blocks. The prevailing one is ‘The stages of surgery’. The semantic classification of the verbs showed the most common meanings ‘to open’, ‘to close’, ‘to enter’, ‘to connect’ and ‘to delete’.

Keywords: coronary artery bypass, terminology, meaning, thematic groups, parts of speech, phrases

Recently, there has been an increased interest to the study of medical terminology within various domains [2], [4]. However, much remains to be studied within the semantic and lexical features of surgical terminological units.